

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Царскій крестникъ.

ВТОМЪ 1824 года, императоръ Александръ Павловичъ, путешествуя по Россіи, посѣтилъ, между прочимъ, далекій уголокъ своего обширного государства, Оренбургскій край. О пребываніи Александра Павловича въ этомъ краѣ среди жителей г. Оренбурга ходить много интересныхъ разсказовъ, характеризующихъ его доброту и ласковое обращеніе.

Въ Оренбургскій край Александръ Павловичъ прибылъ изъ Самары въ первыхъ числахъ сентября. Въ Оренбургѣ, первомъ городѣ губерніи того же названія, императоръ пробылъ четыре дня, съ 11-го по 15-е сентября, оставилъ о себѣ добрую память въ сердцахъ своихъ подданныхъ этого отдаленнаго края, которые въ память посѣщенія города державнымъ владыкой воздвигли памятникъ, дабы онъ напоминалъ потомству о времени, когда освободитель Европы осчастливила го- родъ своимъ пребываніемъ.

Изъ г. Оренбурга, 15-го сентября, въ день своего коронованія, Александръ Павловичъ поѣхалъ въ г. Уфу. На пути отъ Оренбурга до Уфы съ императоромъ произошелъ случай, который нельзя обойти молчаніемъ, такъ какъ онъ рисуетъ одну изъ лучшихъ и свѣтлыхъ чертъ характера Александра Павловича.

По маршруту, государь долженъ былъ прибыть въ Уфу 16-го сентября; по дорогѣ же, въ башкирской деревнѣ Зирганѣ, съ 15-го на 16-е сентября, предполагался почлагъ. За неимѣніемъ здѣсь лучшихъ помѣщеній, квартиру для его величества отвели на почтовой станціи.

Пріѣзда государя въ Зирганѣ ждали съ нетерпѣніемъ. Представители губерніи были все въ сборѣ. Изъ окрестныхъ деревень, побросавъ полевыя работы, съѣхались, чтобы увидѣть батюшку-цара, и крестьяне, и башкиры.

Въ станціонномъ домѣ все мылось, чистилось и приготавлялось въ лучшемъ видѣ. Вышій въ то время смотрителемъ Зирганской станціи, чиновникъ Чистовоновъ, съ ногъ сбился, дѣлая всевозможныя распоряженія и готовясь къ встречѣ царя. Хлопоты его утранвались по особому случаю. У него была больна жена, которая требовала обязательнаго ухода. Она находилась при послѣднихъ часахъ беременности. Ясно, что смотрителю заботить было полонъ ротъ. Съ одной стороны слышатся вздохи, охи и душу раздирающіе стоны жены, съ другой начальство тревожить то тѣмъ, то другимъ приказаниемъ. Надо поспѣть туда и сюда. Положеніе станціоннаго смотрителя, конечно, всякий пойметь и безъ объясненій.

Но вотъ, вдали, за селеніемъ, высоко поднялась густая пыль, указывая приближеніе приѣзда государя; въ ту же минуту въ станціонномъ домѣ раздался страшный крикъ страдавшей матери и на свѣтъ Божій явился новый человѣкъ—у смотрителя родился сынъ. Не успѣлъ обрадованый отецъ перекреститься, какъ коляска государя подкатила къ крыльцу станціоннаго дома. Императоръ вышелъ изъ экипажа, принялъ рапорты отъ мѣстныхъ властей и вошелъ въ комнату.

Скоро на столѣ, накрытомъ беекоризненной бѣлизны скатертью, появился чай и смотритель самъ прислуживалъ государю.

— Ты холостой?—интересовался Александръ Павловичъ, обращаясь къ нему.

— Никакъ нѣтъ, ваше величество!

— Что же я не вижу хояшки?

— Виноватъ!..—замялся Чистовоновъ, поставленный такимъ вопросомъ въ неловкое положеніе,—она... больна...

— Что съ ней?

— Смѣю доложить вашему величеству,—сказалъ кто-то изъ свиты,—жена смотрителя только что разрѣшилась отъ бремени—въ ту именно минуту, когда ваше величество изволили подѣлѣвать къ селенію.

— Такъ что жъ ты раньше не сказалъ мнѣ этого,—ласково обратился къ смотрителю государь.—Гдѣ же малютка? Покажи мнѣ его! Я радъ, что въ день моего прїѣзда и въ день моего коронованія у тебя родился сынъ, для меня новый подданный.

Повелѣніе его величества тотчасъ же было исполнено. Завернутое въ чистенькое одѣяльце, государю было представлено маленьковъ, только-что родившееся, существо. Императоръ полюбовался имъ, потрепалъ его по щекѣ и, кладя въ выбку¹⁾ 300 рублей ассигнаціями, промолвилъ:

— Вотъ это ему на зубокъ,—затѣмъ, обращаясь къ смотрителю, сказалъ:—Посытай скорѣе за священникомъ. Я хочу, чтобы ты при мнѣ крестилъ ребенка. Я буду его восприемникомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ во всѣ сосѣднія русскія села были посланы гонцы. Но ожиданія не увидались желаннымъ успѣхомъ, такъ какъ дѣло уже было ночью, да еще въ малонаселенной русскими мѣстности, гдѣ кромѣ раскольничихъ скитовъ на сто верстъ не найдешь православнаго храма. Ближайшій къ Зиргану священникъ Воскресенскаго завода оказался въ отлучкѣ для исправленія требъ по своему обширному приходу.

¹⁾ Выбка—мѣстное название колыбели, люльки.

Государь очень жалѣлъ, когда ему доложили о результатаѣ,— вслѣдствіе чего онъ не могъ присутствовать при крещеніи ребенка.

— Что дѣлать?— сказалъ онъ,— и безъ меня окрестите младенца, по только смотри,— обратился онъ къ смотрителю,— не забудь записать меня крестнымъ отцомъ.

На другой день, утромъ, его величество отправился изъ Зиргана на Уфу, пожелавъ всего лучшаго своему крестному сыну. Чистовоновъ поѣхалъ проводить царскій поѣздъ до слѣдующей станціи. Но не успѣли еще отѣхнуть отъ станціоннаго дома и полуверсты, какъ вдругъ коляска государя остановилась по срединѣ моста, перекинутаго чрезъ оврагъ, раздѣляющій селеніе на двѣ части.

— Позвать ко мнѣ смотрителя!— приказалъ государь.

Думая, что на мосту случилось какое-нибудь несчастіе съ царской коляской, Чистовоновъ, блѣдный, трясясь всемъ тѣломъ, подѣжалъ къ экипажу. Государь, замѣтивъ его напрасную тревогу, сначала успокоилъ его и, затѣмъ, подавая ему 200 ассигнаціонныхъ рублей, проговорилъ:

— Вотъ еще на кресть твоему сыну. Смотри же, не забудь записать меня его воспіемникомъ.

Растроганный милостью царя, Чистовоновъ упалъ передъ Александромъ Павловичемъ на колѣни, проливая обильныя слезы радости.

Царскій крестникъ, теперь уже старикъ, здравствуетъ и до сихъ поръ въ Оренбургѣ, окруженный многочисленнымъ семействомъ, и любить разсказывать объ этомъ счастливомъ событіи своего первого дня жизни.

Сообщено П. Л. Юдинымъ.

